

УЧЁТ РОДНОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В процессе обучения иностранцев русскому языку часто возникает вопрос о том, есть ли взаимодействие между изучаемым и родным языком и, если есть, то каков характер этого взаимодействия, влияет ли родной язык на процесс овладения иностранным языком, каким должно быть отношение к родному языку обучаемого со стороны обучающего, каким образом следует учитывать его и при подготовке учебных материалов, и в ходе занятий.

Практика показывает, что родной язык как первый, "материнский", всегда присутствует в сознании человека, он собственно и есть действительное сознание. Человек отражает окружающую действительность в представлениях и образах, а также в понятиях и категориях родного языка. Второй язык изучается "через призму родного", он накладывается на уже существующую в сознании человека систему языковых средств, которая функционирует в речи в виде прочных и в высшей степени автоматизированных навыков. Они воздействуют на процесс овладения иностранным. Это влияние основано на способности психики человека переносить ранее усвоенное и приобретенное в новые условия деятельности. Перенос может быть как положительным, так и отрицательным.

Положительный перенос при овладении и владении иностранным языком имеет место в тех случаях, когда явления в системах изучаемого и родного языков совпадают или оказываются близкими, сходными по значению и по форме.

Отрицательный перенос навыков наблюдается в тех случаях, когда в системах двух языков имеются существенные расхождения. Устойчивые навыки родного языка вытесняют и подменяют складывающиеся, неустойчивые навыки языка изучаемого.

Межъязыковая интерференция действует на всех языковых уровнях и является причиной ошибок, типичных для носителей определенного языка. Установить потенциальные участки межъязыковой интерференции, а значит, и трудностей овладения языковой единицей, помогает обращение к лингвистическим исследованиям, использование данных сопоставительного описания языков.

Сравнительно-сопоставительные исследования позволяют установить общие и специфические черты сходств и различий в языках

на всех уровнях. Знание преподавателем основных особенностей системы родного языка учащихся помогает грамотно организовать обучение русскому языку в определенной национальной аудитории.

Интерференция на лексическом уровне возникает в случае несовпадения объема лексического значения слов в изучаемом и родном языках. В каждой национальной культуре есть специфические черты, играющие важную роль в формировании национального характера и национального менталитета. Такие культурно-этнические доминанты находят своё отражение в лексике. Если в национальной культуре некий фрагмент пространственно-временного континуума не связан с культурно-этническими доминантами, то лексическое отражение этого концепта будет менее дифференцированным по сравнению с теми языками, где его значимость выше [2, с. 180]. Например, лексикализация культурно-этнической доминанты «культ старших» присутствует в обозначениях родственных отношений в китайском языке. Так, у китайцев существует слово, дословно обозначающее «родственники, которые старше меня» (говорящего). Известно, что в большинстве языков концепт «родственники» не дифференцируется, т.е. нет деления на старших и младших по отношению к говорящему. С точки зрения носителей этих языков это естественно, а с точки зрения носителя китайского языкового сознания отсутствие концептов, эквивалентных рассматриваемому понятию является лакуной в лексическом покрытии понятия «родственные отношения». В русском языке, как и во многих других, есть слова *брат*, *сестра*, которые фиксируют факт происхождения от общих родителей без конкретизации относительно старшинства. При необходимости эта конкретизация происходит путем присоединения соответствующих прилагательных *старший* – *младший*. Возможно, факт происхождения от общих родителей осмысливается русскими, а также европейцами как более существенный и значимый, чем старшинство людей, которые имеют общих родителей. В китайском языке фиксируется иное отношение к номинации. Это свидетельствует о специфике китайского склада мышления, отражающего национально-культурные приоритеты [4, с. 37]. Для носителя китайского языка слишком расплывчаты и абстрактны такие фразы, как *‘у меня есть брат’*, *‘у меня есть сестра’*. В китайском языке имеются более дифференцированные номинации: *gēgē* ‘старший брат’, *dìdì* ‘младший брат’, *jiějie* ‘старшая сестра’, *mèimèi* ‘младшая сестра’, при отсутствии родовых по отношению к ним обозначений, не дифференцированных по старшинству. Поэтому фразы типа *‘у меня есть брат’*, *‘у меня есть сестра’* могут поставить китайца в тупик, т.к. перекодировать их в свой ментально-лингвальный комплекс, а потом сформулировать на родном

языке он может двояко, но в любом случае с искажением, потому что будут вынуждены привносить отсутствующую в исходной фразе конкретность: *Wǒ yǒu gēgē* ‘У меня есть старший брат’; *Wǒ yǒu dìdì* ‘У меня есть младший брат’ и т.д. В китайском языке не дифференцируются по признаку старшинства только собирательные обозначения: *xiōngdì* ‘братья’ (по иероглифам ‘старший брат + младший брат = братья’) и *jiěmèi* ‘сёстры’ (по иероглифам ‘старшая сестра + младшая сестра = сёстры’).

Ещё одной особенностью китайского языка является то, что в нём присутствует максимально обобщённое название людей, которые имеют общих родителей. Лексема *shǒutuī* имеет значение ‘и брат, и сестра’ (по иероглифам ‘рука’ и ‘нога’) и не дифференцируется ни по признаку старшинства, ни по признаку пола. Прямых лексических соответствий этой лексеме не зафиксировано в европейских языках. Возможно, внутренняя форма этого слова заключается в значениях составляющих его иероглифов *shǒu* ‘рука’ и *tuī* ‘нога’ и показывает на неразрывность элементов, составляющих это понятие, крепость данного вида отношений в представлении носителей китайского языка.

Таким образом, определённым концептам того или иного языка в других языках может не быть даже приблизительных соответствий. Лексические лакуны становятся очевидными только при сопоставлении с другими языками, вне сопоставления они не осознаются носителями языка.

Учет особенностей системных свойств родного языка учащихся – важнейшая методическая категория. Реализация данного принципа в учебном процессе позволяет прогнозировать трудности и ошибки, понимать их причины, предвидеть и предупреждать их. Знание моментов сходств и расхождений помогает рационально отобрать учебный материал для конкретной аудитории.

Литература

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985 – 452 с.
2. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов – Москва, 2003 – 349 с.
3. Лю Сюнь Новый практический курс китайского языка. Сборник упражнений / Лю Сюнь – Beijing Language and Culture, 2006 – 136 с.
4. Семенас, А.Л. Лексика китайского языка / А.Л. Семенас – Москва, 2010 – 280 с.
5. Сирко, Е.В. Новый практический курс китайского языка / Е.В.Сирко – Beijing Language and Culture, 2006 – 270 с.